

Русский вспомогательный корпус на службе Саксонии в эпоху Великой Северной войны

К числу белых пятен, оставшихся вне поля зрения исследователей истории Великой Северной войны (1700–1721), относится факт пребывания русского вспомогательного корпуса на саксонской службе в 1704–1706 гг. Как получилось, что почти двадцать тысяч русских солдат и офицеров проливали свою кровь на территории Речи Посполитой и Саксонии, а не на территории своего государства?

Как известно, в августе 1700 г. из войны со Швецией вышла Дания, а в ноябре русская армия потерпела сокрушительное поражение в битве под Нарвой. Август II Сильный, король польский, курфюрст саксонский, предпринимал меры для заключения сепаратного мира со Швецией. Если бы ему это удалось, то Россия осталась бы одна на один со своим грозным скандинавским противником. Безусловно, что подобное развитие событий абсолютно не устраивало Петра Великого. Для того чтобы сохранить инициативу в своих руках и удержать в составе коалиции единственного союзника, русское правительство пошло на переговоры с Саксонией о заключении нового союзного договора.

Переговоры проходили в феврале 1701 г. в курляндском местечке Биржи (Бирзен — нем., Биржай — лит.). "Стороны взяли на себя обязательства продолжать войну против Швеции всеми своими силами и не заключать мира без взаимного согласия. В этом состояло главное, чего добивался и добился Петр. Но за это ему пришлось заплатить немалую цену, определенную в остальных статьях договора. Царь обещал выделить в распоряжение Августа 15–20 тысяч хорошо вооруженной пехоты, выплачивать ему в ближайшие три года по 100 тысяч рублей. В договоре подчеркивалось, что Россия не будет иметь никаких притязаний на земли Лифляндии и Эстляндии, которые должны были отойти к Польше". Безусловно, что самыми тяжелыми были финансовые обязательства. Деньги пришлось собирать с частных лиц и даже с монастырей. Что касается русского вспомогательного корпуса, то уже в марте 1701 г. генерал от инфантерии князь Аникита Иванович Репнин получил приказ немедленно двинуться со своей дивизией (19 пехотных полков) на соединение с союзными сак-

сонскими войсками под Ригу. Образцовый порядок в русском лагере вызвал восхищение саксонского фельдмаршала А. Штейнау, особенно тем, что "при целом войске нет ни одной женщины". С другой стороны, русский генерал жаловался Петру Великому, что "женки саксонских мушкетеров по компаненту расейскому ходют и к пьянству солдатство склоняют ибо торгуют водкой и иными хмельными напитками".

Саксонское командование абсолютно не рационально использовало помощь своего союзника. Русских солдат, за исключением четырех полков, использовали только в качестве землекопов, не привлекая их к военным операциям. Здесь, на наш взгляд, проявилась черта свойственная всем европейцам того времени. Для них русские, прежде всего, были неучеными варварами, далекими от европейской цивилизации и тем более не способными к регулярному военному строю. В свою очередь русские генералы прекрасно запомнили наравский урок, когда все офицеры-иностранцы во главе с главнокомандующим в самом разгаре сражения сдались в плен каролинам. Первая совместная союзническая операция привела к печальным результатам. Саксонцы в июле 1701 г. были разбиты при Дюне (у р. Двини), а русские, не участвовавшие в сражении, беспрепятственно отошли к своим границам.

Август II считал, что русские войска намного хуже его саксонских и будут только мешать. Ситуация резко изменилась в 1703 г. Страшный разгром польско-саксонских войск под Клишувом и Пултуском, капитуляция гарнизона Торня в 1702–1703 гг., привели к тому, что была военной мощью Саксонии растаяла, как дым. Сам Август II теперь целиком зависел от расположения к нему русского монарха. К этому времени русские войска одержали победы под Эрстфером и Гуммельсгофом, а также взяли штурмом Нотебург. Сила и опыт российской армии росли на глазах. По настоянию саксонского правительства осенью 1702 г. на территорию Великого княжества Литовского был послан отряд в составе двух стрелецких полков Нечаева и Протопопова, а также отряд казаков и полк смоленской шляхты под командованием генерал-майора Корсака. Брошенные своими союзниками на произвол судьбы, так как литовские войска побежали с поля боя, они понесли большие потери в сражении при Салатах в марте 1703 г. В 1704 г. эти части, расквартированные в Литве, были пополнены драгунским полком Г.А. Сухотина. Кроме того, в район Львова на соединение с саксонским войском был двинут вспомогательный корпус киевского генерал-губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, в составе которого было 2 стрелецких полка (Данилова, Каховского) и 15 солдатских полков

(А.М. Дедюта, П. Левястопа, И.М. Канищева, И.Ф. Нелидова, Е.А. Гулица, А.Е. Романовского, Л.Н. Алларта, Беликова, Б.М. Бу-
турина, принца Гольштейнского, Ю. Поленца, З.Е. Кро, Д.Я. Биль-
ца, О. Сытина и И.Р. фон Паткуль), а также 5 тыс. украинских ка-
заков во главе с наказным атаманом Даниилом Апостолом. В об-
щей сложности корпус насчитывал около 22 тыс. человек.

Русские войска приняли участие во взятии Варшавы в августе 1704 г. Такая активизация сотрудничества была связана с избра-
нием польским королем Станислава Лещинского и сильным по-
дъемом положения Августа II Сильного в Речи Посполитой. В ав-
густе 1704 г. в Нарве был заключен союзный договор между Рос-
сией и Речью Посполитой. Обе страны обязывались восставать про-
тив Швеции и ни в какие сепаратные переговоры с ней не всту-
пать. Россия обязалась содействовать прекращению восстания
Палая на Правобережной Украине и возвращению всех взятых
им городов. Кроме того, все города и крепости, занятые в Лиф-
ляндии, уступались Речи Посполитой. В помощь союзнику выде-
лялось 12 тыс. русских войск. В 1705 г. Россия обязалась выдать
на содержание 48-тысячной польской армии 200 тыс. рублей и
выплачивать такую же сумму каждый год до окончания войны.
После того как шведские войска вновь заняли Варшаву, русский
вспомогательный корпус отошел на территорию Силезии и Сак-
сонии.

Зимой 1705 г. командующим русскими войсками на саксон-
ской службе был назначен посол России при саксонском дворе
генерал-лейтенант Иоганн Рейнгольд фон Паткуль, начальни-
ком штаба — полковник прусской службы барон фон дер Гольц.
Личность русского посла при саксонском дворе была довольно
примечательна. Иоганн Рейнгольд фон Паткуль, лифляндский
дворянин, приговоренный к смертной казни королем Карлом XI
за государственную измену, бежал из своего отчества и посту-
пил на службу к врагам Швеции — сначала к саксонскому кур-
фюрсту и польскому королю Августу Сильному, а с 1702 г. к ру-
сскому царю Петру Великому. Этот талантливый авантюрист
жил ради удовлетворения собственного честолюбия. Интересы
России его волновали в последнюю очередь. Прекрасную ха-
рактеристику этому человеку дает известный русский историк
С.М. Соловьев: «Он оставался вполне иностранцем для России,
для русских, и поэтому его внушения и советы шли наперекор на-
мерениям Петра. Петр смотрел на военную или дипломатиче-
скую деятельность, как на школу для русских людей; ошибки, не-
обходимые вначале, несколько не смущали его: иностранцы
были призваны помогать делу учения, а не заменять русских,
не отнимать у них возможности упражнения, т.е. учения, не вы-

теснять их из школы. Но Паткуль, оставаясь вполне иностранцем
в отношении России, разумеется, смотрел иначе: он внушал, что
русские не подготовлены к дипломатическому поприщу, делают
ошибки, и потому нужно везде их заменить искусными иностран-
цами... Паткуль, презиравший русских дипломатов, упрекавший
их в непростительных ошибках, сам не мог быть полезен России
на дипломатическом поприще; у него недоставало широкого
взгляда, которым бы он обнимал все интересы известной страны,
ясно понимая ее положение, и верно выводил возможность для
нее к тому или другому действию».

Вот такой человек был поставлен командующим русским
вспомогательным корпусом на саксонской службе. С другой сто-
роны, для Петра Великого посылка войск своему саксонскому
союзнику означала не только удержание Карла XII вдали от ру-
сских границ, но и приобретение ими военного опыта под ру-
ководством саксонских генералов.

Хотелось бы более подробно остановиться на составе русско-
го вспомогательного корпуса на саксонской службе. Довольно
архаичным выглядело наличие в его составе двух стрелецких
полков. Всем было известно, что стрельцы составляли основную
ударную оппозицию реформам Петра и он с ними беспощадно
боролся. Все дело было в том, что война со Швецией потребова-
ла напряжения всех сил русского государства. Поэтому царь пе-
рел часть стрельцов в обычные пехотные полки, а наиболее
беспособных привлек к полевой службе в армии. Другие стре-
лецкие полки несли гарнизонную службу. В 1702 г. 25 мая и
25 июня выходят указы о «приборе» стрельцов вновь на службу.
«В прошлом 1702 г. стрельцов ... велено писать в стрелецкую
службу всех, кроме старых, которые выше 50 лет, и стрелецких
детей малых, которым меньше 18 лет. И по тому его, великого
государя, указу длясылки стрельцов и стрелецких детей во все
города посланы были нарочные посыльщики. И которых стрель-
цов и детей их сыскали, в Дорогобуж выслали, а в Дорогобуже
приверстаны в стрельцы и учинены два полка по 1000 человек»³.

Согласно данным Российского государственного архива дре-
вних актов (РГАДА): «Велено из отставных прежних стрельцов,
которые после Азовских походов распущены по городам, набрать
в Дорогобуже 3000 чел. и учинить три полка и строить их по-
прежнему обыкновенно и выбрать к ним полковников, и подпол-
ковников, и капитанов из прежних, которые у стрельцов бывали.
Пятисотным приставам, пятидесятникам, десятникам быть по-
прежнему, как было наперед сего. Годовое жалованье учинить
им денег рядовым по 6 рублей, прочим всем деньги по старому
обыкновенно, как бывало, хлеба по 6 четей, оса — по тому ж. са-

ла — по пуду, и прочим чинам, смотря по сему окладу, и посылать их в Смоленск»¹⁴.

Возглавляли стрелцеские полки, включенные в состав вспомогательного корпуса, полковники Дмитрий Каховский и Василий Данилов. Каховский командовал Смоленским жилым стрелцеским полком, а Данилов — Севским жилым стрелцеским полком. Обе части были сформированы из участников Крымских 1687—1689 гг. и Азовских 1695—1696 гг. походов и имели большой опыт войны с турками. Смоленский полк до 1703 г. входил в состав киевского гарнизона. Несколько сложнее обстояло дело с пехотными полками или как их называли в России того времени — «солдатскими».

Только 3 полка из 15 имели богатый военный опыт. Так, сформированный в 1700 г. в Казани полк полковника Алексея Михайловича Дедюта действовал в 1701 г. под Ригой, в 1702 г. участвовал в штурме Нотебурга, а в 1703 г. во взятии Нишанца; в составе корпуса Петра Матвеевича Апраксина ходил под Кексгольмом, а в 1704 г. брал Нарву¹⁵.

Полк полковника Петра Левистона, сформированный в 1700 г. в Казани, принимал участие в штурме Нотебурга в 1702 г., затем до 1704 г. входил в состав киевского гарнизона¹⁶.

Полк полковника Андрея Евстафьевича Романовского действовал в 1701 г. под Ригой, в 1702 г. участвовал в штурме Нотебурга, а в 1703 г. во взятии Нишанца; в составе корпуса князя Голицына брал Варшаву и Познань¹⁷. Полки Ивана Меркуловича Канищева, Ефима Андреевича Гулица и Ивана Федоровича Нелидова были сформированы из солдат, стрельцов, вольниц и посадских людей Севского разряда и до 1703 г. несли гарнизонную службу в Тавани, Казыхермене и Каменном затоне. Часть личного состава этих полков принимала участие в войне с турками в 1695—1696 гг.¹⁸

Пехотные полки Еремея Даниловича фон Дельдина (с 1706 г. — Людвиг Николаевич Алларат), Беликова, Бориса Мионовича Батурина, Артемия Фадеевича Кривцова, князя Голицынского (майора Григория Терентьевича Ергольского), Юрия Поленца, Захария Елизаровича Кро (с 1705 г. — Дениса Яковлевича Билицы), Онисима Сатина, генерал-поручика Иоганна Рейнгольда фон Паткуля (подполковника Самуила де Ренцеля) были сформированы в 1703 г. из новобранцев и боевого опыта не имели.

Как уже указывалось выше, стрелцеские полки должны были состоять из 1000 человек, а каждый пехотный полк из двух батальонов (гренадерская и 8 фузilierных рот) — всего 1100 человек¹⁹.

Петр Великий скрупулезно выполнял свои союзнические обязательства. Полки вспомогательного корпуса были полностью укомплектованы личным составом, прекрасно обмундированы и вооружены. Однако саксонское командование, предпочитая воевать русскими руками, не торопилось выполнять свои обещания. Так, на протяжении 1704—1706 гг. отсутствовало централизованное снабжение вспомогательного корпуса фуражом и провиантом. Новое обмундирование не выдавалось, жалование не выплачивалось. Русский крепостной крестьянин, оторванный от своей семьи, не владеющий иностранными языками, не понимал, почему ему надо воевать за интересы саксонского курфюрста вдали от родины. Русские солдаты и офицеры не доверяли саксонцам. В свою очередь союзники обращались с ними как со скотом, а то и хуже. Недовольство среди солдат и офицеров росло. Не привыкшие к наемничеству, русские солдаты дезертировали сотнями, умирали от болезней и голода. Волна дезертирства охватила части русского вспомогательного корпуса в конце 1705 г., когда их повели не на Украину, а в Силезию и Саксонию. К ноябрю 1705 г. состав русского вспомогательного корпуса выглядел следующим образом:

Севский жилой стрелцкий полк полковника Василия Данилова (один батальон — 590 человек)¹⁹.

Смоленский жилой стрелцкий полк полковника Дмитрия Каховского (один батальон — 762 человека)²¹.

Пехотный полк полковника Ивана Меркуловича Канищева (два батальона — 1006 человек)²².

Пехотный полк полковника Ивана Федоровича Нелидова (два батальона — 819 человек)²³.

Пехотный полк Ефима Андреевича Гулица (один батальон — 440 человек)²⁴.

Пехотный полк полковника Людвиг Николаевича Алларата (два батальона — 700 человек)²⁵.

Пехотный полк полковника Василия Беликова (один батальон — 400 человек)²⁶.

Пехотный полк генерал-майора принца Гольштейнского (майора Григория Терентьевича Ергольского) (два батальона — 800 человек)²⁷.

Пехотный полк полковника Юрия Поленца (два батальона — 800 человек)²⁸.

Пехотный полк полковника Дениса Яковлевича Билицы (два батальона — 889 человек)²⁹.

Пехотный полк подполковника Онисима Сатина (один батальон — 352 человека)³⁰.

Пехотный полк генерал-лейтенанта Иоганна Рейнгольда фон Паткуля (подполковника Самуила де Ренцеля) (два батальона – 1000 человек)²¹.

Пехотный полк полковника Бориса Мироновича Батурина (один батальон – 307 человек)²².

Пехотный полк полковника Алексея Михайловича Дедюта (два батальона – 671 человек)²³.

Пехотный полк Андрея Ефстафьевича Романовского (два батальона – 696 человек)²⁴.

Пехотный полк полковника Петра Левистона (два батальона – 713 человек)²⁵.

Пехотный полк подполковника Артемия Фадеевича Кривцова (два батальона – 903 человека)²⁶.

Таким образом, в 26 батальонах русского вспомогательного корпуса числилось всего 11152 человека, с учетом больных, раненых и откомандированных. При этом количество больных в полках корпуса составляло от 25 до 38% от общего числа личного состава.

К ноябрю 1705 г. военно-стратегическая обстановка на театре военных действий оставалась очень сложной. Шведская армия стояла под стенами Варшавы, русские войска сосредоточивались в укрепленном городском лагере, а саксонцы находились на границах Силезии. Моральный дух саксонских войск был чрезвычайно низок. Постоянные поражения от шведов, хроническая невыплата жалования, плохое питание, неуверенность высшего офицерства в исходе войны, повальное дезертирство – вот главные приметы курфюршеской армии в 1705 г. Отношения с русскими союзниками у саксонцев были чрезвычайно натянутыми, так как по приказу Августа II Сильного был арестован и брошен в крепость Зонненштейн полномочный министр при саксонском дворе Иоганн Рейнгольд Паткуль. Призванный командование корпусом пруссак фон дер Гольц относился к русским с неприкрытым презрением, что подрывало его авторитет у российских офицеров.

С конца ноября 1705 г. до 16 января 1706 г. вспомогательный корпус в полном неведении относительно планов саксонского командования простоял в Силезии. Если проблема с питанием в русских частях была как-то решена, то количество умерших от болезней в эту дождливую и холодную зиму сильно возросло. Участились побегов солдат в соседние германские государства.

Солдаты и офицеры русского вспомогательного корпуса представляли собой одетых в лохмотья, часто небритых и полуголодных людей. Единственным, что содержалось в полном порядке, было оружие.

Саксонскому командованию удалось собрать достаточно большие силы для возобновления боевых действий. Располагая примерно 20-тысячной армией и мощной артиллерией, генерал от инфантерии Шулленбург получил приказ Августа II атаковать и разбить шведов. В середине января саксонцы выступили в поход. Рейншильд отступал, всячески уклоняясь от сражения, а саксонцы его энергично преследовали. Все закончилось 2–3 февраля 1706 г. в 11 часов утра, когда саксонский командующий увидел развернувшийся и готовый к бою шведский корпус у Фраунштадта.

Союзная армия располагалась следующим образом с севера на юг. Левым флангом она упиралась в деревню Нидер-Рорддорф, а правым в деревню Гойерсдорф.

На левом фланге стояла пехота русского вспомогательного корпуса под командованием Георга Генриха фон дер Гольца (полковник, с 1707 г. генерал-фельдмаршал-лейтенант) – 10 батальонов (6362 человека).

Полк grenadiers – 1 батальон. Примерно 450 человек, собранных из всех пехотных полков.

Пехотный полк Иоганна Рейнгольда фон Паткуля (подполковник Самуил де Ренцель) – 2 батальона. В состав второго батальона включены боеспособные солдаты из полков Дедюта, Левистона, Канищева и Нелидова.

Пехотный полк принца Гольштейнского – 1 батальон.

Пехотный полк Ариштедта – 1 батальон (сводный, из разных полков).

Пехотный полк Гулица – 1 батальон.

Пехотный полк Бяльца – 1 батальон.

Пехотный полк Беллинга – 1 батальон (сводный, из разных полков).

Пехотный полк Щепинга – 1 батальон (сводный, из разных полков).

Стрелечий полк – 1 батальон (сводный из двух полков в 500 пштыков).

Шесть батальонов (гренадерский, два полка Паткуля, батальон полка принца Гольштейнского, сводный батальон Ариштедта и батальон пехотного полка Гулица) в 1-й линии и четыре батальона (один полка Бяльца, сводные батальоны Беллинга и Щепинга, а также стрелечий полк) во 2-й линии.

Согласно русским документам, в сражении приняли участие солдаты из двух стрелечьих и 15 пехотных полков. При этом, сколько людей из какого полка приняли участие в сражении, установить не удалось из-за отсутствия документов в РГВИА и РГАДА.

В центре позиции располагались саксонско-французско-швейцарские батальоны. В 1-й линии — 12 батальонов, а во 2-й — 7 батальонов.

Общее командование пехотой осуществляли генерал-майоры фон Дрост и фон Пейдлер. Общее командование кавалерией осуществляли генерал-лейтенант Плётц, генерал-майоры граф фон Дюневальд, граф фон Лютцельбург, фон Бозе. Начальником штаба русско-саксонской армии был генерал-лейтенант Востромирский.

Кавалерия левого фланга в составе 20 эскадронов под командованием генерала Дюневальда располагалась следующим образом: два эскадрона находились в Нидер-Рорсдорфе, а 18 эскадронов, построенные в 4 линии, — по пять эскадронов в 1-й и 2-й линиях и по четыре эскадрона в 3-й и 4-й линиях за пехотными батальонами у Нидер-Рорсдорф.

Кавалерия правого фланга в составе 22 эскадронов под командованием генерал-лейтенанта Плётца была построена следующим образом: 2 эскадрона гвардейской кавалерии (кавалергарды, 1 эскадрон) и конная гвардия (Garde du Corps, 1 эскадрон) примыкали ко второму батальону пешей гвардии. Два эскадрона кирасир полка Бейста примыкали к первому батальону гвардии. Остальные 18 эскадронов, построенные в таком же боевом порядке, что и кавалерия левого крыла, стояли вдоль дороги на Ольберсдорф, слева от деревни Гойерсдорф. Саксонская кавалерия насчитывала 42 эскадрона (2000 человек).

Саксонская артиллерия состояла из одного батальона четыреххотного состава численностью в 300 человек. В ее распоряжении было две 6-фунтовые гаубицы, шесть — 6-фунтовых пушек, 24 — 3-фунтовых полковых орудий и 50 ручных мортир.

Таким образом, союзная армия состояла из 29 батальонов пехоты (16073 человека), 42 эскадронов кавалерии (2000 человек), 300 артиллеристов при 32 орудиях. Итого на поле боя в боевом порядке находилось 18373 человека при 32 орудиях²¹.

Артиллерия разместились равномерно по фронту в интервалах между батальонами. Позиции союзной пехоты, как и под Клишювом, были ограждены испанскими рогатками. Общее командование союзной армией осуществлял генерал от инфантерии граф фон Шулленбург.

Шведская армия барона Рёншильда располагалась следующим образом с правого фланга на левый. На правом фланге в 1-й линии 4 драгунских и 8 рейтарских рот, 2 пехотных батальона; на левом — 7 рейтарских, 4 драгунские роты и 2 пехотных батальона. В центре 1-й линии 8 пехотных батальонов. Во 2-й линии: на правом фланге 6 драгунских рот, в центре 2 драгунские роты, на левом крыле — шесть драгунских рот и две валахские хоругви.

Всего 12 батальонов пехоты и 37 рот кавалерии: 4500—5000 пехоты и 3500—4000 кавалерии. Артиллерией шведский корпус не располагал²².

Местность для боя была крайне удобной и представляла собой равнину с небольшими возвышенностями. Незначительные участки леса находились как в тылу саксонцев, так и в тылу шведов.

Шведы, расположив свои войска полукругом, выпавнув фланги к саксонским позициям, могли на всю мощь использовать превосходство своей армии в бою на ровной местности. Именно поэтому Рёншильд выбрал место для боя у Фрауштадта. Генерал планировал провести фланговый охват противника, окружить его и уничтожить.

Саксонское командование было ошеломлено действиями противника. Рёншильд не дал им времени прийти в себя, а немедленно атаковал. При этом каролинская кавалерия нанесла удар по противнику во фланг. Вестманландский и Вестерботтенский пехотные полки стремительной атакой опрокинули французских grenadiers, батальон полка Дрост-Рейбниц и саксонскую гвардию, захватив при этом 12 орудий, которые немедленно были поданы против союзного корпуса и вступили в бой. При этом французский полк де Мартиньера под командованием полковника де Жуаёза и швейцарский полк де Маллерака перешли на сторону каролинов и повернули оружие против саксонцев. В это время шведская кавалерия, вышедшая в тыл к противнику, атаковала их «на палашах». Саксонская армия после 45 минут боя обратилась в бегство. Лишь на левом фланге русский отряд оказывал ожесточенное сопротивление. Бой на левом фланге продолжался в течение четырех часов. Согласно дошедшей до нас религия об этом несчастном сражении: «Неприятель с фурией ударил в наш фронт. Россияне мужественно приняли оного. Российские 4 полка да grenadierский батальон, которые стояли в первой линии, мест своих не уступили. Все на том месте побиты, и осталось малое число. Также осталось и в задней линии. И собравшись шли чрез дефилею у деревни Нидер-Ронсдорф (Нидер-Рорсдорф. — А.Б.) отходом отстреливаясь. Также приключилась от тесноты мешкота великая, кавалерия швейцарская и инфантерия шли на фронт в с крыл и с тылу и белым оружием на наш фронт приступали... Бились сколь mocno. Россияне стояли крепко. Мало кто был из них не ранен»²³.

Русский вспомогательный корпус, брошенный своими союзниками на произвол судьбы, до конца исполнил свой воинский долг. Растреляваемый из орудий, захваченных у саксонцев каролинами, отбивая с фронта атаки Нёрке-Вермландского и Круну-

бергского пехотных, Нюландского кавалерийского полка, а с тыла лейб-драгун и драгун Красса, он молча смыкал свои ряды. Полковник фон дер Голц сдался со своими адъютантами шведам, бросив на произвол судьбы вверенные ему части. Командование над остатками корпуса и примкнувшими к нему саксонскими беглецами принял подполковник Самуил де Реяцель. Офицер с богатой военной биографией, служивший французскому королю и разным германским государям, он не изменил данной русскому царю присяге. Дважды его солдаты выбивали Нёрке-Вермландский полк из Нидер-Рорсдорфа и дважды каролины отбивали деревню. Только под покровом ночи отряд из разбитых русских полков, сплотившись вокруг своего командира, смог пробиться штыками из окружения и, обойдя Нидер-Рорсдорф, отступить к границе Силезии. Из всего русского отряда вырвалось из окружения, с примкнувшими на следующий день группами беглецов и одиночек, 1920 человек³⁰. Союзники потеряли убитыми около восьми тысяч человек, всю артиллерию, обоз и более двух тысяч человек пленными. На поле боя победители подобрали семь тысяч заряженных ружей.

По приказу Рёншильда шведы перебили всех взятых в плен русских солдат. Даже в те времена, когда с пленными не очень церемонились, это был пример жесточайшей бесчеловечности по отношению к солдатам противника.

«Пожалуй, его самым большим подвигом ... была великая победа под Фрауштадтом зимой 1706 года, когда единственный корпус под его началом практически уничтожил небольшое саксонско-русское войско. В этой битве Рёншильд ясно показал свою силу как полководца. При этом же случае он показал также и кое-что другое: жесткую и холодную беспардонность, граничащую с жестокостью. А именно, после битвы отдал приказ казнить всех взятых в плен русских. В заключительных фазах сражения вражеские солдаты, которые еще стояли на ногах, бросали оружие, обнажали головы и зывали о пощаде. Саксонских солдат щадили, но русским не приходилось ждать никакой милости. Рёншильд приказал поставить шведские отряды кольцом, внутри которого собрали всех взятых в плен русских. Одна очевидец рассказывает, как потом около 500 пленных "тут же без всякой пощады были в этом кругу застрелены и заколоты, так что они падали друг на друга, как ошцы на бойне". Трупы лежали в три слоя, размоchalенные шведскими штыками. Часть обьявлял ужасом русских, пытаясь избежать такой судьбы, выворачивали свои мундиры наизнанку, красной подкладкой наружу, чтобы таким образом сойти за саксонцев. Но их хитрость была разгадана. Другой участник сражения рассказывает: "Узнавши, что они

русские, генерал Рёншильд велел вывести их перед строем и казнить прострелив голову; воинству жалостное зрелище!". Это было необычная и отвратительная акция. Хотя обе стороны неоднократно оказывались способными, явно не терзаясь муками совести, убивать беззащитных пленных, больных и раненых, бойне при Фрауштадте не было равных в те времена, как по масштабам, так и потому, что совершалась она с холодным расчетом. Без сомнения, можно предположить особую жгучую неприязнь, направленную именно против русских, неприязнь, которая уже в те времена имела исторические корни. И все же, по всей вероятности, зверский приказ Рёншильда не был отягчен в состоянии аффекта, а был, наоборот, глубоко продуман. Таким образом, он избавлялся от толпы обременительных пленных, которые, в отличие от саксонцев, имели мало цены как перевербованные ратники в собственном войске. В то же время Рёншильд хотел на судьбе этих несчастных русских преподать урок другим, сделать ее устрашающим примером³¹.

Шведы в ходе сражения потеряли 452 человека убитыми и 1077 ранеными, главным образом за счет ожесточенного сопротивления русского вспомогательного корпуса.

Король Карл XII не только не осудил, а наоборот одобрил действия своего генерала. 21 июня 1706 г. он произвел барона Карла Густава Рёншильда в чин фельдмаршала и удостоил графского титула. Это был триумф, к которому Рёншильд шел всю свою жизнь³².

Рёншильд провел сражение по классическому образцу, используя тактику карфагенского полководца Ганибалла в битве при Каннах в 216 г. до н.э.

В честь победы при Фрауштадте в его фамильный герб было внесено золотое поле, на которое был наложен лазоревый меч острием вверх, увитый лавровыми ветвями³³.

Интересна судьба русских полков после Фрауштадского сражения. Спасшиеся с поля боя солдаты и офицеры были сведены в трехбатальонный полк, во главе которого был поставлен подполковник Самуил де Реяцель. Как указывается в его рапорте царю, "и принесли с баталии, оные российские люди были в Саксонии с февраля месяца по ноябрь месяц последних чисел". Когда шведская армия в августе 1706 г. вступила на территорию курфюршества, то армия Августа II не оказала каролинам никакого сопротивления. Саксонские войска отступили в Австрию, где и были интернированы. Фельдмаршал фон Шуленбург предложил это сделать и русским вспомогательным войскам, но Реяцель, учитывая мнение военного совета корпуса, отказался это сделать. Тогда саксонцы сложили с себя ответственность за даль-

нейшую судьбу русского вспомогательного корпуса. К слову сказать, Карл XII требовал и у курфюрста и у австрийского императора выдачи ему русских воинов. К тому же, русские оказались единственной силой, оказавшей сопротивление шведам при их вступлении в Саксонию.

Рейцель решил пробиваться через Польшу на родину. Русские "пошли разные тракты через Цесарскую и Брандербургскую землю того ради, что в Саксонии в города пускать не стали и провианту не дали. И хотя нужным проходом, однако ж пришли царского величества к армии в Польшу"³⁴.

Так завершилась служба российских воинов на саксонской службе. Впоследствии Петр Великий и его преемники сделали из саксонского опыта правильные выводы и русские войска никогда более не отдавались на службу иностранным государям, вплоть до 1916 г. Судьба тех, кто воевал на саксонской службе, сложилась по-разному.

Часть Смоленского жилого стрелцкого полка Дмитрия Каховского была включена в состав вновь созданного Саксонского полка Самуила де Ренцеля. Поправившиеся больные и раненые, не принимавшие участия в битве, вернулись в составе своего полка на родину и в качестве гарнизонного полка несли службу до 1714 г. в Киеве. Принимали участие в померанском походе 1714 г.³⁵

Пехотный полк Кривонова, оставшийся на территории Польши, вернулся в Россию и в 1713 г. был переформирован в ландмилицкий полк³⁶.

Остатки полков Дедюта, Канищела, Гулица, Беликова, Левистона, часть полка Нелидова и стрелецкий полк Данилова были включены в 1706 г. в состав Саксонского полка Ренцеля, бывшего Паткуля³⁷. Впоследствии этот прославленный полк стал носить название Суздальского пехотного. В 1764–1769 гг. его командиром являлся великий русский полководец, генералиссимус Александр Васильевич Суворов. Саксонский полк Ренцеля, пробившись в Россию, дрался под Опочней и Полтавой, брал Ригу, воевал в Померании.

Полк Романовского вышел из окружения вместе с Ренцелем. Пополнив свои ряды выздоровевшими солдатами, он как самостоятельная единица просуществовал до 1707 г.; был в бою под Дрезденом; в 1707 г. пробился в Польшу; затем был расформирован и включен в состав полка Ренцеля³⁸.

Полк Нелидова прорвался из под Филиппсбурга в Россию; нес до 1711 г. гарнизонную службу в Сумах; расформирован в 1711 г.³⁹

Полк Алдарта отличился после Фраунштадта при Иленеу и Филиппсбургом, в 1708 г. нес гарнизонную службу в Воронеже;

принимал участие в подавлении восстания Булавины на Дону; в 1711–1712 гг. участвовал в померанской экспедиции⁴⁰.

Полк принца Гольштейнского после Фраунштадта пробился в Россию; нес гарнизонную службу в Киеве до 1718 г.⁴¹

Пехотные полки Поллена, Бильца, Сатина и Батурина были в 1707 г. расформированы⁴².

¹ Молчанов Н.И. Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С. 173–174.

² Попов Н.Н. История 2-го грендерского Ростовского полка. М., 1902. Т. 1. С. 99.

³ Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 4. № 1929. С. 257.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 243. Ближняя канцелярия. Д. 79. Л. 169.

⁵ Там же, Ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отделение 1. Д. 19. Л. 258–260.

⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1887–1960. Т. 4. С. 341–346.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 1856. Л. 59–88; Ф. 1210. Генеральный двор в Преображенском. Столбцы. Д. 18670. С. 289–291.

⁸ Там же, Ф. 210. Смотренные списки. Д. 75. Ч. 1. Л. 147 об.–158; Д. 75. Ч. 2. Л. 416; Д. 76. Ч. 2. Л. 615.

⁹ Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота. 1698–1801. М., 1995. С. 23–24.

¹⁰ Там же, Ф. 210. Разрядный приказ. Разрядные язки. В. 38. Д. 57. Л. 38–39.

¹¹ Там же, Ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отделение 1. Д. 19. Л. 265–267.

¹² Там же, Д. 29. Л. 266.

¹³ Там же, Ф. 20. Государственный архив. XX разряд. Д. 16. Ч. 1. С. 820.

¹⁴ Там же, Ф. 243. Ближняя канцелярия. Д. 52. Л. 224.

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 490. Офицерские сказки. Оп. 2. Д. 55. Л. 14.

¹⁶ Там же, Л. 26.

¹⁷ РГАДА. Ф. 243. Ближняя канцелярия. Д. 150. Л. 16 об.

¹⁸ Там же, Ф. 210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д. 80. Л. 175.

¹⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1887–1960. Т. 3. С. 344.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д. 80. Л. 175.

²¹ Там же, Ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд. 2. Д. 19. Л. 240.

²² Там же, Ф. 210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д. 80. Л. 178.

²³ Там же, Ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд. 2. Д. 3. Л. 240.

²⁴ Там же, Отд. 1. Д. 19. Л. 259–261.

²⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1887–1960. Т. 4. С. 341.

²⁶ РГАДА. Ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд. 1. Д. 19. Л. 240–243.

²⁷ Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från sista tiden. Stockholm, 1918–1919. Bd. II. S. 455–456.

²⁸ Там же, С. 458–459.

²⁹ РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого. Отд. 1. Д. 19. Л. 262–262 об.

³⁰ РГВИА. Ф. 490. Офицерские сказки. Оп. № 2. Д. 55. Л. 94–99.

³¹ Энгелунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 73–76.

³² J. von Kopow. Katoliner Renskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona, 2001. S. 87–88.

³³ Ibid. S. 89.

³⁴ РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого. Отд. 1. Д. 19. Л. 264.

³⁵ РГВИА. Ф. 490. Офицерские сказки. Оп. № 2. Д. 1. Л. 131 об.

³⁶ Зезюлинский Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. М., 1915.

С. 9, 92.

³⁷ Там же. С. 9.

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д. 16.

Л. 119–121.

³⁹ Там же. Д. 80. Л. 175.

⁴⁰ Там же. Л. 178.

⁴¹ Зезюлинский Н. Указ. соч. С. 9.

⁴² Там же.